

ПОКОРЕНИЕ ГОЛОДНОЙ СТЕПИ

Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану открывают новую страницу в летописи борьбы советских людей за превращение Голодной степи — этого когда-то пустынного района — в одну из цветущих областей Узбекистана.

Еще весной 1918 года В. И. Ленин подписал декрет об орошении Голодной степи. С той поры советские люди шаг за шагом возвращали степь к жизни. Сегодня на карте Голодной степи уже широко разлился зеленый цвет новых оазисов, протянулись голубые ленты каналов, легли обозначения новых поселков и городов. У Голодной степи уже отвоено около двухсот тысяч гектаров земли. Но это — только начало. Последние исследования показали, что можно освоить 600 тысяч гектаров целинных земель.

Теперь, в шестой пятилетке, степь уступит человеку еще 160 тысяч гектаров земли. Для этого придется соорудить два больших магистральных канала, вынуть десятки миллионов кубометров земли и уложить около пятидесяти тысяч кубометров железобетона.

Как уже сообщалось в печати, Казахская ССР перешла в состав Узбекской ССР Бостандыкский район Южно-Казахстанской области и часть территории Голодной степи. Таким образом, Узбекистан располагает в районе Сыр-Дарьи, Мирзаочу, Джизака огромнейшим сплошным массивом, который превратится в цветущий край хлопчатника.

Директор проектного института Среднеазиатского хлопкового профессора И. Каминский показал нам несколько карт. На их обозначены новые искусственные моря: Тога-Бузукское, Чим-Курганское и Сурхан-Дарьинское, завершение строительства которых предусмотрено Директивой XX съезда КПСС по шестой пятилетке.

Неподалеку от Ташкента, в междуречье образованном реками Чирчик и Ангрен, раскинулась обширная плодородная долина. Чирчик, отдавая свои воды хлоп-

ковым полям, не в силах напоить этот огромный массив, а Ангрен в июле и августе, в самый напряженный период полива хлопчатника, не имеет воды.

И вот к берегам Ангrena по специально проложенной железнодорожной ветке потянулись эшелоны, груженные цементом, камнем, металлом, лесом; на прибрежных холмах заступили экскаваторы. Плотина преграждает путь реке и образует Тога-Бузукское водохранилище. Этот водоем соберет весенние воды реки — летом они пойдут на поля. Через два года водохранилище вступит в строй, а через год получат воду десятки тысяч гектаров земель, веками изнывавших от жажды.

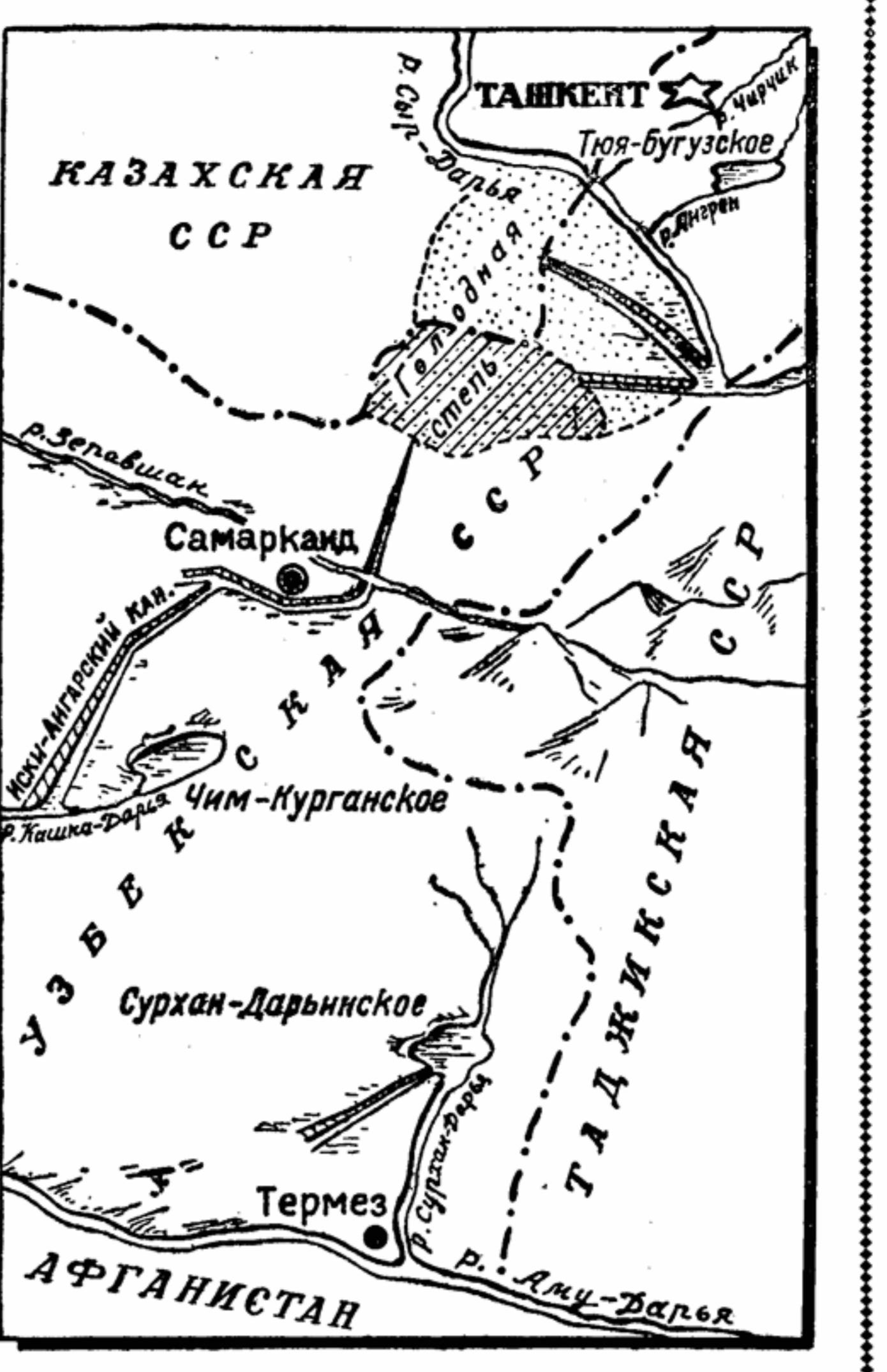
Не менее оживленно сегодня и на берегу реки Кашка-Дарья, возле кишлака Чим-Курган. Скоро начнутся здесь работы по сооружению плотины длиной в шесть с лишним километров. Перекрыв реку, плотина образует Чим-Курганское водохранилище емкостью в полмиллиарда кубических метров.

Плодороднейшие Каршинские степи с их чудесным мягким климатом, прекрасным рельефом — почти незатронутый драгоценный клад. Свыше одного миллиона гектаров земли не используются здесь из-за отсутствия воды. Часть этой земли будет орошена Исхи-Ангарским каналом, берущим воду из Зеравшана. А Чим-Курганское водохранилище соберет воды Кашка-Дарья и к концу пятилетия обеспечит орошение еще сорока тысяч гектаров степи.

Тов. Каминский показывает еще одну карту:

— Вот здесь, в самой южной полосе нашей страны, раскинулись необозримые Ширабалдские степи, на землях которых можно возделывать тонко- и длинноколосный хлопок. Для освоения этой земли в сорочка километрах на север от Термеза намечено соорудить Сурхан-Дарьинское водохранилище. Оно орошит около ста тысяч гектаров новых земель.

К. ФАЙЗУЛИН,
корреспондент «Литературной газеты»

«ДЕЛО СВЕТЕНСВАЙ»

В СФ началось с телефонного звонка. Я услышал встревоженный голос знакомого режиссера:

— Слыхали ли вы что-нибудь о пьесе «Дело Светенсвай»?

Я признался, что никогда не слышал и, оправдав свое незнание, смущенно заметил, что, по-видимому, это какая-то забытая, никому не нужная пьеса.

— Вы ошибаетесь, — мягко возразил режиссер. — Станиславский некогда избрал ее для открытия сезона. Да, да, сам Станиславский!

Мне стало неловко, в особенности потому, что среди друзей я слышал знаменитую историю художественного театра. Нужно было срочно заполнить образовавшийся пробел, и я осторожно спросил у режиссера:

— Как же вы это установили?

— Очень просто и, главное, из вполне достоверного источника, — отвечал знакомый. — Раскройте на страницах 405 и 692 первый том академического издания «Театрального наследия», посвященный К. С. Станиславскому, и вы увидите все своими глазами. «Дело Светенсвай»...

Уж не кроется ли под этим названием какой-нибудь забытый шедевр? И где можно отыскать эту пьесу?

Выяснилось, что режиссер уже обращался к довольно известным историкам театра, показывая им книгу, в которой нашел упоминание о пьесе, но все они отвечали нечто невразумительное и почему-то ссылались на занятость.

— Я не успокоюсь до тех пор, пока не отыщу «Дело Светенсвай», — сказал на прощание режиссер. — Загладит мне спать по ночам.

Надо сказать, что у этого человека был на редкость настойчивый характер. Бедняга объездил добрую половину московских библиотек, самоотверженно рылся в каталогах, проникнул в тайники театральных музеев и архивов и, наконец, — о счастье! — его осенила мысль обратиться к оригиналу письма К. С. Станиславского.

В последующие дни режиссер звонил мне. Несколько дней он не мог прийти в себя, потрясенный алой шуткой, которую сыграл с ним составители «Театрального наследия».

Дело в том, что в «Деле Светенсвай» в письме К. С. Станиславского не было ни одного слова. Не было, и все, — хоть расширились. Не веря глазам своим, режиссер вооружал их новейшими оптическими приборами. И каждый раз результат был один: в письме Станиславского упоминался лишь популярная некогда мелодрама Армана д'Артуа «Дело Клемансо», написанная по мотивам одноименного романа А. Дюма-сына.

Откуда же забрело в академический том «Дело Светенсвай»? Установление этого факта и сыграло моего знакомого.

К. С. Станиславский имел неосторожность фамилию Клемансо написать по-французски. Вот так: «Clemencese». А лицо, которому составители книги передоверили воспроизведение текстов Станиславского, руководствовалось, очевидно, довольно примитивным методом перевода по буквам, согласно которому французское «pince-pes» (пенсене) читается, как «пинсенсе». Подделке еще и не твердое знание латинского алфавита. Так, известное «Clemencese» — «Клемансо» превратилось в загадочное «Светенсвай»...

ВО ВРЕМЯ РАБОТЫ

XX съезда партии мне пришлось побывать в цехах Ленинградского металлического завода. Двум кадровым рабочим заводом — известному разметчику Алексею Андреевичу Дмитриеву и его товарищу, строгальщику Борису Сараевичу Медову — я задал такой вопрос: что они думают о своей ответственности за успешное выполнение шестой пятилетки?

Медов подумал и просто ответил:

— А что тут спрашивать? Конечно, большую несем ответственность.

Дмитриев сказал:

— Любый план выполняют люди. С ними больше надо работать, особенно с молодежью, приходящей на завод.

Ежегодно на Ленинградский металлический завод приходит примерно пятнадцать тысяч рабочих. Весь советский рабочий класс ежегодно принимает миллионное пополнение. Как указано в Директиве XX съезда КПСС, в конце шестой пятилетки численность рабочих и служащих в народном хозяйстве страны достигнет примерно 55 миллионов человек. Из Советской Армии, ремесленных училищ, из школ идут на производство молодые люди, которым нужно привить чувство гордости за свое предприятие, сделать из них квалифицированных рабочих. Кто в ответе за это важное и почетное дело воспитания молодых кадров рабочего класса?

...Дмитриев продолжал:

— А отвечать за это должны в первую очередь мы, старые производственники. У кого же молодежь учиться работать и жить, как не у старой гвардии рабочего класса?

Говоря это, Алексей Андреевич прислушивался к какому-то ударам в глубине пролета. И вдруг, извинившись, спустился с разметочной плиты, где мы стояли, и зашагал в отдаленный конец цеха.

— Наверно, статор не так поставили, — сказал Медов, провояжая глазами невысокую крепкую фигуру Дмитриева. — Слышите, подбавит клинья, торопится. Это — расточки. Сейчас Алексей Андреевич с ними поговорит...

Медов объяснил мне, что Дмитриев почти неделю обрабатывал статор и только недавно отдал его расточки. Теперь разметчик беспокоится дальнейшей судьбе статора, на который «сдадутся» тысячи узлов и деталей водяной турбины. Беспокоится он и о других деталях, прошедших через его руки; так же беспокоится он и о людях.

Мысль Дмитриева продолжил Медов:

ЗОЛОТАЯ ЖИЛА

— Конечно, молодого рабочего должен воспитывать старший кадровик. Иначе и быть не может. Возьмите, например, Алексея Андреевича. Воспитывает он троих сыновей. Да так воспитывает, что стыдиться за них никому не придется.

Я знаю семью Дмитриева. Его сыновья любят труд, уважают мать, не дадут ей ни капли какой-нибудь тяжести, не будут в это время крутить рычажки на радиоприемнике, сами всегда натрут полы в комнатах, после обеда перевернут посуду и не сочтут это особой заслугой. Несколько лет назад Дмитриев (ему тогда уже перевалило за сорок) снова принял за учебу. Он поступил в вечерний техникум, и сделал это не только для себя, но и для детей. Сыновья подрастали, переходили из класса в класс, они отлично учились, и отца доводили их успехи. Но к радости примешивалось и тревожное раздумье: ведь скоро он не сможет отвечать сыновьям на их вопросы, не сумеет следить за их учебой. И вот в семье появился новый ученик. Дети видели, что знания необходимы даже высококвалифицированному кадровому рабочему, старались учиться сами, все больше понимали, что нынешний производственник должен обладать глубокими знаниями не только своего производства, но и хорошо разбираться в основах наук.

На этом примере видно, насколько серьезно относится Дмитриев к воспитанию своих детей. Так же он воспитывает на производстве и своих подручных. Был молодой человек, работающий с ним, из питанье, отдых, одежда — все это интересует разметчика. Он хочет знать, что они читают, как проводят вечера, как учатся. Кто с ленцой — того он заставит учиться. Неуч недогадо продержится на разметочной плите Дмитриева.

В юности он тоже нуждался в заботливой опеке. Кто знает, как без этого сложилась бы его жизнь. У Дмитриева было трудное детство, не такое, как у его сыновей. В девятилетнем возрасте он осиротел и несколько лет жил «в людях», но потом его устроили в фабричную школу, на котором работал покойный отец. Из этого отличного училища вышло много хороших людей, создавших заводную славу в годы первых пятилеток. Но, помимо воспитателей официальных, работавших в ФЗУ, у Дмитриева оказалась еще один воспитатель, безмерно следили за его ростом, — мастер Иван Аполлонович Аполлонов. Этот человек рассказал Алексею Дмитриеву о том, что раньше делали на заводе, чем гордились заводские старики. Однажды Иван Аполлонович перешел к Дмитриевым в Неву по Охтенскому мосту. И вдруг сказал, глядя помолодевшими глазами на пролеты и несущие конструкции моста:

— А это, Леша, твой батя строил.

— Вест мост?

— Ну, ты и скажешь — вест! Мы с твоим батей строили разводную часть, что тоже немало. Приходи сюда ночью, не поленись, тогда поймешь, что это такое.

Иван Аполлонович знал, как заронит искру в юную, впечатлительную душу своего воспитанника. Едва дождались ночи, Леша был у моста, за которым на реке виднелись силуэты кораблей. Вдруг тяжелый пролет дрогнул, приподнялся и стал торчком. В освобожденное пространство по реке двинулись корабли. У Лени перекатились дыхание. Так вот что сделал отец! Отец вдруг очкал перед его глазами:

молчаливый и вечно чем-то озабоченный. Неправда, что он ушел из жизни. Он остался в ней. Он останется в ней навсегда.

И в душе Дмитриева навсегда сохранилось прекрасное, сильное, ни с чем не сравнимое чувство, что человек, будучи уйдя из жизни, как-то остается в ней, пока живо то, что он создал.

Немудрено, что позднее, когда на заводе началось строительство могучих турбин, вместе с заводом, с техникой рос и Дмитриев. Здесь он стал создателем нового метода пространственной разметки крупногабаритных узлов и деталей водяных турбин. Здесь он разработал курс разметки, который читает студентам Технологического института. И всегда Дмитриев с благодарностью вспоминает производственную и жизненную школу, своего первого учителя — старого мастера Аполлонова.

Так уж повелось в нашей стране, что рабочий класс участвует в воспитании молодого пополнения, своей смены.

Недавно мне пришлось присутствовать на заводском совещании, где также шел разговор о воспитании молодых кадров. Я узнал здесь, что в общежитиях завода на Охте живет около пяти тысяч молодых людей, и услышал в словах выступавших искреннее волнение, озабоченность судьбой этой молодежи. Выступавшие говорили, что молодежь надо воспитывать на революционных и трудовых традициях старших поколений; что социалистическое производство на нынешнем крупном подъеме принимает форму такой стройной железной организации, когда нетерпимыми становятся малейшие проявления расхлябанности, разгильдяйства, недисциплинированности. Вчера еще можно было мириться с какими-то недостатками, а сегодня это уже невозможно. Но, повывая требовательность к молодым рабочим, которые только что пришли на производство, нужно усилить и заботу о них.

Один из выступавших рассказал, что единственный кинотеатр «Огонек», работавший в районе общежитий на Охте, закрыт на ремонт, который тянется уже несколько месяцев. И тут же с горечью заметил, что куда быстрее проведен ремонт двух молитвенных домов, расположенных по соседству, и нескольких пивных. Другой резко критиковал руководителей завода, которые не могут навести чистоту в крупнейшем паротурбинном цехе, куда дневной свет даже летом с трудом пробивается через остекленную крышу.

Этот пример на первый взгляд не очень-то вяжется с воспитанием молодежи. Но когда молодые, да и старые, кадровые рабочие видят, что крышу цеха моют только накануне больших праздников или перед прибытием высшего начальства, то они иронически воспринимают такое показное благополучие. Выступавший жаловался:

— Я молодежи нашей рассказываю одно, а они мне про это несчастную крышу: «Выходит, свет только для гостей, а мы и в темноте хороши. Как же это получается? Мы строим машины, которые дают свет, а сами работаем в темноте». И вся моя беседа пошла насмарку!

Небрежное отношение к воспитанию молодых рабочих выразилось и в подборе воспитателей для общежитий. На эту долж-

НА ТЕМЫ ШЕСТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Новый вид связи

«Создать широкую сеть радиорелейных линий связи и ввести в действие за пятилетку менее 40 тысяч километров этих линий».

(Из Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану).

Нашу беседу об этих строках Директивы по шестой пятилетке профессор Василий Алексеевич Смирнов начал с такой справки: по современной наиболее мощной радиорелейной линии можно вести одновременно 3600 телефонных переговоров, передачу телеграмм, изображений по радио и телевизионных программ! Для этого необходимы две радиорелейные станции на конечных пунктах и между ними сеть промежуточных, в большинстве автоматических станций, находящихся на расстоянии десятков, а то и сотен километров друг от друга. Они принимают сигналы конечных станций, усиливают их и передают дальше. Сигналы проходят с быстротой радиоволны — мгновенно.

Лет сто пятьдесят назад примерно по такому принципу работал семиформный оптический телеграф: с одной станции на другую передавались зеркала или световыми сигналами текст телеграммы. Эти сигналы ныне заменены огромным пучком ультракоротких радиоволн. Подобной радиорелейной связью можно связать, по словам проф. Смирнова, самые отдаленные пункты. Американцы, например, проектируют строительство радиорелейной линии между США и Европой через Гренландию. Есть проект другой международной линии для связи стран Ближнего Востока. В СССР радиорелейные линии могут соединить Москву с Владивостоком, городами среднеазиатских республик. Прибалтики, Черноморского побережья.

Представим себе новый вид международной связи в действии. В Москве у коммутатора Восточной линии — 3600 номеров. Он соединен по радио со всеми крупными городами, расположенными на пу-

тностью, имеющую, прямо скажем, первостепенное значение, брали случайных людей. Я узнал на совещании, что эта ошибка исправляется. Теперь каждого воспитателя будут подбирать общественные организации завода.

Немало верных наблюдений и дальних мыслей я услышал на заводском совещании. Не услышал только об одном — о Дмитриеве и его опыте. И это меня удивило. Идет разговор о воспитателях, о поисках новых кадров. Но среди старых рабочих есть кадры нештатных воспитателей, которые могут взять шефство над молодежью. За примерами ходить недалеко.

Мало кто из молодых людей умеет распоряжаться первым заработком, — и мастер паротурбинного цеха Казимов рассчитывает с молодыми рабочими их зарплату на две недели вперед. Жена Дмитриева Серафима Арсеньевна по воскресеньям отправляется с его подручными в магазин — выбирать для них одежду и обувь. Эту «нагрузку» Алексей Андреевич уступил супруге, считая, что у нее больше вкуса в вещах, и вспоминая, как с ним когда-то ездили по магазинам жена покойного Ивана Аполлоновича.

В гидротурбинном цехе в бригаде знаменитого сборщика рабочих колес Леманова ведется долгая, упорная и безуспешная борьба за «спасение души» слесаря А. Молодой способный рабочий часто «срыскался», пьянствовал, прогуливал. Фактов, рассказывающих о том, как близился за эту легкомысленную душу бригадир Леманов и его помощник Бергер, как воспитывали у него сознание долга, как его заставляли учиться, — с избытком хватит для иного пропагандиста, прочитавшего немало лекций о воспитании молодых рабочих и пользовавшегося при этом только истеричными примерами и общими словами. Все эти факты говорят о том, что шефство старых производственников над молодежью дает поразительные результаты. Помощи же, как не товарищам по работе, звать нужны и заботы молодых людей, недавно пришедших на производство, кому же, как не старшим кадровикам, помочь этой молодежи уверенно шагать по дороге жизни, кому же, как не старшим, передать ей все те качества, которыми славится самый передовой, самый революционный русский рабочий класс?

Надеюсь, меня не поймут так, что я хочу заменить шефство все другие виды воспитательной работы и снять ответственность за это дело с партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. Воспитание молодежи — их прямое дело, но они должны привлекать к этой работе самые широкие круги общественности, и в первую очередь старых, кадровых рабочих. Передача представителям рабочего класса накопили большой опыт воспитания молодежи. Но этот опыт еще никому не обобщен. А это надо сделать. Об этом надо писать книги и ставить кинофильмы.

На заре существования молодой Советской республики народный опыт создал попытку преодолеть разруху «великим почином». В период первых пятилеток народный опыт создал социалистическое соревнование, которое партия превратила в могучий рычаг нашего роста. Так и шефство может и должно стать одним из лучших средств воспитания новых кадров рабочего класса. Это большой и еще мало использованный резерв воспитания молодых строителей коммунизма, еще не разработанная золотая жила.

ЛЕНИНГРАД

Трассы их уже намечены, в некоторых местах началось строительство. Они свяжут Москву с рядом городов северной и восточной части страны. Несомненно, возникнет в среднеазиатских и в других республиках. Надо при этом учесть, что, кроме радиорелейных линий Министерства связи СССР, в ближайшие годы появятся и линии, создаваемые другими министерствами для своих служебных нужд, например, связывают таким образом Москву с Рязанью, причем их линия будет одновременно использоваться и для передачи телевидения из Москвы. Строители некоторых газопроводов отказались от телефонной связи по проводам и создали радиорелейные линии. По ним они будут в состоянии наблюдать за движением газопровода. Думаю, что впоследствии эти линии также можно будет использовать для обмена телевидением программами между Московской и другими городами. Свои радиорелейные связи вдоль высо-

СИЛЫ МИРА НЕОДОЛИМЫ

Понятие необычайно взволнованности на капиталистическом Западе. «Визна», «интерес», «сенсация» — все эти термины неприменимы для оценки того впечатления, которое произвел во всем мире XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Эта тема стала сейчас главной в высказываниях газет и общественных деятелей, в парламентских речах и официальных заявлениях.

Б. ЛЕОНТЬЕВ

Съезд закончил работу, анализ его решений продолжается. В Соединенных Штатах, в Англии, во Франции, во всех других странах комментаторы как бы следуют совету французского еженедельника «Трибуна де насон», писавшего: «Каждый должен попытаться оценить значение этого события и его последствий для международной политики...».

Что же стоит в центре столь широкого обсуждения? Почему даже самые лютые враги коммунизма называют XX съезд КПСС крупнейшим фактом послевоенной истории?

Обилие официальных речей и газетных оборотов скорее затрудняет, а не облегчает ответ на эти вопросы. Монбланы догадок вымыслов, обывательских рассуждений, сознательно извращающих существующее, уже обрушены на головы читателей буржуазных газет. А некоторые весьма солидные государственные деятели в официальных речах не стесняются повторять — в сотый раз! — набивший оскомину лицемернейший возглас: Советский Союз хочет мира, — пусть докажет это делами... Что им до того, что на съезде партии в Москве были продемонстрированы прежде всего дела, великие миролюбивые дела Советского Союза и... противоположное всеобщему миру со стороны авторов таких возгласов!

Но если оставить без внимания все подобные рассуждения, предназначенные, бесспорно, только для того, чтобы как-нибудь отвлечь внимание масс от существа, от содержания работы XX съезда, то нетрудно будет понять причину всеобщей взволнованности.

Скажем кратко: XX съезд КПСС принес многим огромную радость, а кое-кому — большое огорчение. И причина столь противоречивых чувств одна. Она заключается в явном торжестве советской политики мира и в поражении политики «с позиции силы».

Какие развитие международных отношений во всем мире предполагает политика «с позиции силы»? Она предполагает, что можно навязывать требования, волю как-то держав другим странам при помощи экономического и политического давления, угроз и военных провокаций.

Однако весь ход международных событий, так ярко показанный на XX съезде КПСС, свидетельствует, что эти цели империалистов недостижимы. Снашком велика и непрерывно растут силы, противостоящие замыслам реакционных кругов. Политика «с позиции силы» не оправдала себя, она не может принести никакого успеха и в будущем.

Одно из важнейших теоретических положений отчетного доклада ЦК съезду партии — возможности предотвращения войны в современную эпоху — произвело огромное впечатление во всем мире. Оно вну-

шило уверенность и оптимизм миллионам простых людей. Оно огорчило потенциальных агрессоров. Оно напугало аполитических политиков «с позиции силы».

Конечно, в своих «комментариях» министры и редакторы не могут признать причины своего огорчения: они ведь только и смеются о мире... при содействии военного кулака. Зато им пришлось признаться в не менее важном — они, волю или неволю, соглашаются с тем анализом роста сил мира, который дан в отчетном докладе ЦК КПСС.

Каковы те мощные общественные и политические, материальные и моральные силы, которые противопоставляют ныне авантюристическим планам агрессоров? Это экономическая, государственная и военная мощь Советского Союза и всего лагеря социализма и демократии. Советский Союз в 20 раз увеличил свое промышленное производство за последние 26 лет, в то время как Соединенные Штаты Америки смогли поднять производство только немногим более чем в два раза. За послевоенные годы стремительно возросли экономические силы всех стран народной демократии, а многие капиталистические государства в это время смогли расширить лишь свое военное производство, снизив одновременно жизненный уровень населения.

Отрицать это невозможно. И вот видная американская газета «Кристен сайенс мопитор» пишет:

«Мы могли бы спрятать наши головы в песок, подобно страусу, и считать, что все разговоры о промышленном расширении в Советском Союзе — это только хвастовство. Но если бы мы сделали это, мы, вероятно, лишь закрыли бы глаза на стоящую перед нами огромную, абсолютную опасность».

Ни промышленное развитие, ни столь раздуваемые военные приготовления Запада отнюдь не обеспечивают ему достижения целей, лежащих в основе политики «с позиции силы».

«Все специалисты, — пишут в «Нью-Йорк геральд трибун» известные обозреватели братья Олсон, — за исключением Даллеса, единодушно приписывают важные изменения в политической жизни Бремена новому чувству самоуверенности, объясняющемуся значительным улучшением военной позиции Советского Союза и достижениями тяжелой промышленности».

Могучей силой стал весь лагерь социализма. И, кроме него, обширная группа государств, населенных многими сотнями миллионов людей, активно выступает против войны. Общественное мнение во всем мире все решительнее поддерживает внешнюю политику СССР, основы которой так ясно подчеркнуты на XX съезде КПСС.

Лейборист Брюссман пишет в «Дейли миррор»:

«Сейчас русские перешли к новому курсу, который приносит им мирные успехи во всех уголках мира. Эти победы, по словам Крессмана, будут продолжаться, если Запад не сумеет коренным образом изменить свою политику».

Те же братья Олсон, признающие силу и уверенность и сплоченность социалистического лагеря, с горечью констатируют непрочность и зыбкость почвы, на которой строят свою политику «с позиции силы» Соединенные Штаты Америки: по их мнению, Франция находится в состоянии хаоса, Англия переживает экономический кризис, а непорочной основой для политики США в отношении Германии продел ж а е т оставаться «очень старый и очень больной человек».

Колониальная система рушится. Это факт, со всей силой подчеркивающий бесперспективность в а м ы с л о «восстановить» былые позиции капитализма на земном шаре. А крупнейшие связи СССР со странами Азии, Африки, Латинской Америки, открывшаяся перед всеми этими странами и возможность пользоваться достижениями мировой системы социализма подталкивают надежды тех, кто хочет называть слаборазвитым странам «неоимпериализм» под видом «помощи».

У. Липман пишет в «Нью-Йорк геральд трибун»: «При таких условиях в области конкуренции для Соединенных Штатов становится все более невозможным получить в обмен на соглашения об экономическом сотрудничестве и военные соглашения, политические обещания или даже добиться принятия наших экономических и финансовых условий».

«Америка обеспокоена экономической угрозой со стороны СССР», — замечает парижская «Франс-стаур».

Но то, что «бесположно» не Америку, а реакционные круги в Америке, образцово и вдохновенно поворачиваясь к обществу. Люди всех стран горячо одобряют политику СССР — политику мирного существования и сотрудничества.

«Съезд», — пишет венгерская «Мадьяр немат», — вселяет в людей неизмеримую энергию и оптимизм в их дальнейшей борьбе за прогресс и счастье».

«Этот съезд, — заявил председатель Китайской ассоциации содействия развитию демократии Ма Сю-лун, — представляет собой поистине историческое событие. Он открывает новую страницу в развитии человечества».

Из всего этого можно сделать только один вывод: фронт мира мощен и будет расти, а политика «с позиции силы» терпит и будет терпеть неудачу. И это значит, что силы, стоящие за мир, должны и дальше сплачиваться, действовать активно и смело. Им принадлежит будущее.

гордости, ибо эти цифры неопровержимо свидетельствуют о превосходстве социалистического строя, к которому страстно стремятся рабочие-социалисты, хотя капиталистическая и реформистская пресса всячески старается поколебать веру в социализм. Один социалист сказал своему товарищу коммунисту: «Путь к социализму возможен и мирный, парламентский. Значит, мы можем действовать вместе».

«Чем активнее мы будем укреплять наше единство», — ответил ему рабочий коммунист, — тем более мирным будет путь к нашей общей цели».

Впечатление, произведенное в Австрии XX съездом КПСС, огромно. И хотя некоторые органы печати пытаются преуменьшить значение съезда, а подчас и извратить его материалы, народ узнает правду и горячо отделяется на нее.

Эрвин ЦУКЕР-ШИЛЛИНГ, австрийский журналист ВЕНА, 28 февраля. (По телефону)

Молодежь французского города Сюрен создала Комитет борьбы за мир в Северной Африке. Представители комитета явились на съезд социалистической партии Франции, состоявшийся некоторое время назад, и заявили: «Мы требуем мира в Алжире и Марокко». На снимке: члены комитета беседуют с корреспондентом молодежной газеты «Авангард».

Признание немецкого обозревателя

В зарубежной печати среди статей экономическим и прочих обозревателей, которые, подобно хорошо оплачиваемым адвокатам, обычно обтекают своих клиентов — капиталистов, нет-нет да и прозвучат откровенные признания. Эти признания звучат резким диссонансом на фоне официальных рассуждений о «продвинутом Западе».

Вот, к примеру, статья Вальтера Злоотша, появившаяся недавно в крупной западногерманской газете «Эльдеиче дейтунг».

Вальтер Злоотш дает весьма далекую от оптимизма характеристику экономическому положению Запада. Он говорит, что «легкомысленный оптимизм не может прикрыть все более распространяющуюся здесь неустойчивость». Злоотш предупреждает, что не следует обманываться «официальными лозунгами: конъюнктура продолжается, ибо фактически речь идет скорее о том, чтобы воспрепятствовать спаду, чем проложить путь к устойчивому крепкому росту экономики».

Автор приходит к заключению, что в столь дорогое его сердцу капиталистическом мире «нет ни гарантий, ни перспективных мероприятий национального или международного характера», таких, которые вселяли бы уверенность или хотя бы надежду на то, что — и это самое главное! — кризис не разразится и не наступит даже период длительного спада».

Вальтер Злоотш циничен при одной лишь мысли о кризисе. Неудивительно было прочесть в послании президента Эйзенхауэра конгрессу, что «экономическое развитие США в значительной мере зависит от экономического состояния всего остального западного мира», — пишет он, — и столь же неутешительны утверждения, что экономика западных стран... обусловлена развитием США». Еще бы! При подобной «взаимосвязи» может получиться «цепная реакция», которая будет напоминать кризисный 1929 год.

Повторяем, статья Вальтера Злоотша идет вразрез с официальной пропагандой, неустойчиво «гарантирующей» бескризисное будущее. Злоотш предостерегает, что «веру в бескризисное будущее можно черпать лишь в учебниках теоретической политэкономии», составленных, на потребу официальной капиталистической пропаганды, в действительности? В действительности, как признает Злоотш, «буржуйского и столь же необоснованного оптимизма хватает правительству большинства западных стран всего лишь на 48 часов». Нет никакого словесного «чуждооружия» против кризиса. «Нужды дела» — заключает он, поясняя, что дела нужны в особенности для того, чтобы соревноваться с СССР и со всем «восточным блоком».

Лихорадочное состояние, в котором, по признанию автора, находится экономика Запада, передается, помимо прочего, и ему самому. Он обвиняет западные страны в «пассивности» перед лицом... столь устрашающего зрелища, как успехи Советского Союза.

Что же, социалистический лагерь выступает за мирное соревнование двух общественных систем. Мы твердо знаем, что победителем из этого соревнования выйдет социализм. Этого опасается даже сам Злоотш. Он не скрывает своей растерянности перед лицом неоспоримых достижений советского народного хозяйства и перспектив его развития. «Тиканье счетных машин статистики советской промышленности может уже сегодня рассматриваться как тиканье механизма политической бомбы замедленного действия», — в испуге заявляет он, прибегая к привычной для пропагандистов Запада милитаристской терминологии.

«Ныне мы (то есть страны Запада, — Д. У.) стоим перед выбором: о сохранении самой системы нашей экономики», иными словами — о сохранении системы капитализма, — пишет он. Однако, испугавшись столь откровенного признания, адвокат капиталистического мира спешит успокоить свою клиентуру, заявляя, что «основные принципы свободного предпринимательства не могут быть поставлены под сомнение, надо только, чтобы «Запад развивал эти принципы применительно к требованиям нового времени».

Трудно отнестись всерьез к «рецептам», предлагаемым Вальтером Злоотшем и другими лекарями капитализма. Однако его высказывания содержат невольное признание огромных преимуществ социалистической экономики. В то же время они отражают неуверенность и тревогу, которую испытывают деловые круги Запада.

Д. У.

Плодотворное сотрудничество

Корреспондент «Литературной газеты» посетил ученого секретаря Советско-китайской комиссии по научно-техническому сотрудничеству А. ГОЛУБКОВА.

выпустил первые угольные комбайны «Доббасс-1» и начал производство буровых станков советской марки «НАМ-500». Пекинский машиностроительный завод выпустил первые комбайны и двухдвухтактные трактора, изготовленные по советским образцам, можно видеть ныне на полях многих сельскохозяйственных производственных кооперативов Китая.

Беседа началась необычно. Тов. Голубков поплыл на стол авторучку, вроде тех, какими мы пишем или видим ежедневно в витринах магазинов. — Возьмите бумагу и попробуйте эту ручку, — предложил он. — Вы чувствуете, как она мягко пишет? Я привез ее из Китая четыре года назад. И за все четыре года мне не пришлось менять перо. Авторучки с такими перьями появились скоро и в наших магазинах: с технической их производством ознакомились в прошлом году в Китае директор Ярославского завода авторучек. Тогда же группа работников Министерства местной промышленности РСФСР изучала опыт изготовления китайской туши. Мы привыкли пользоваться обычной янградской тушью, но она не при всяких условиях пригодна для работы. Эта тушь свергается на морозе и, например, в условиях геологоразведочной экспедиции на Крайнем Севере бывает трудно отстирать его маршрут на карте, не говоря уж о нанесении на кальку схему или планов. Китайская же сухая брикетная тушь, которая получилась широко распространение и у нас, не боится морозов и удобна для переноски. Хотя тушь производили в Китае уже около двух тысяч лет назад, секрет ее производства не был известен до последнего времени ни одной стране.

Как используется в Советском Союзе опыт китайских друзей? — Двустороннее сотрудничество может служить наглядным примером подлинно братской дружбы.

Эти два примера могут показаться не очень-то значительными, продолжал А. Голубков. Но только то, что не умеет видеть большее в малом, пролейт мимо ни равнодушно. Эти примеры свидетельствуют о том, что научно-техническое сотрудничество между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой, обмен лучшими достижениями в самых различных областях вошли в повседневную жизнь наших стран.

Тов. Голубков рассказал об огромном размахе научно-технического сотрудничества Китая и СССР.

Я побывал на заводе Пекина. Шанхай, Ханчжоу и Мукден, видел строительство гигантского моста через Янцзы в Ухани. В солидарный труд китайского народа советские люди вносят большой вклад.

Только за 16 месяцев, истекших со дня подписания в октябре 1954 года соглашения о научно-техническом сотрудничестве между нашими странами, в Китае спроектировано и частично построено на основе советской документации большое количество объектов металлургической промышленности, в том числе доменные и мартеновские печи, кованые батареи, сталепрокатные цехи. Уже в прошлом году машиностроительный завод в Цзини

Сотрудники Всесоюзного института растениеводства в Ленинграде, например, ведут сейчас наблюдения над опытным выращиванием присланных из Китая семян пшеницы ячменя, гречихи. При способленные к суровому климату Тибета, эти культуры смогут, очевидно, расти и в северных широтах СССР, что поможет в нашем наступлении на север.

Из Китая получены также образцы сажениц и семян крупноплодного финика. Этой тропической культуры, требующей много солнца, света, тепла и влаги, вообще не было у нас. Финики растут в китайской провинции Хэбэй. И мы думаем привить их в сходных климатических условиях среднеазиатских советских республик. Изучением этой проблемы занимается тот же Институт растениеводства.

Во всем мире славится китайские шелковые ткани. Вы, конечно, знаете, какой популярностью пользуются они у советских женщин. Китайские текстильщики передают нам документацию на производство шелка-сырца высших сортов и описание технологического процесса раскраски тканей.

Советская пищевая промышленность получит из Китая описание технологии производства антисептического средства «нипогин». Жарким летом оно обеспечивает сохранение продуктов в течение длительного времени.

В 1956 году в Китай поедут многочисленные делегации советских специалистов. Наши агрономы ознакомятся с возделыванием чая, риса, кукурузы. Наши врачи изучат методы лечения укулами и прижиганиями. Советские ученые посетят Научно-исследовательский институт физиологии и биохимии, астрономические обсерватории Китая.

В заключение А. Голубков сказал: — Таковы только некоторые примеры плодотворности научно-технического сотрудничества между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Можно не сомневаться, что это сотрудничество день ото дня будет расти на благо обоих народов.

НЕВЕСЕЛЫЕ КАРТИНКИ АМЕРИКАНСКОЙ ЖИЗНИ

И ТАК ИЗ ГОДА В ГОД...

Под таким заголовком в нашей газете 25 июня 1953 года было опубликовано несколько карикатур из американской печати. Две из них мы сегодня воспроизводим вторично (1 и 3). Преполненные грустного юмора рисунки в какой-то степени отражали переживания американского налогоплательщика, которого поужадал помимо воли опичивать из своего кармана гонку вооружений.

Еще мгновение, и на них набросится страшный бульдоз — военные расходы.

Рис. 1

Рис. 3

На болотистой койке лежит несчастный человек с перебитыми руками и ногами. Это — «возможность снижения налогов». Посетитель утешает калеку (или скорее самого себя): «Говорят, что в будущем году ты сможешь подняться». И вот прошло почти три года с той поры, как этот рисунок появился на страницах газеты «Вашингтон пост». Выздоровел ли человек? Нет. Ибо военные расходы на душу населения США подскочили до 250 долларов в год. Где уж тут надеяться на снижение налогов. Пожуготую умный мотив разбитых иллюзий звучит в американских карикатурах и сегодня.

«Вашингтон пост» представитель министерства финансов произносит: «Посмотри, что я нашел опять!» В руках он держит дрожащих от страха кошку и котенка. На них надписи: «Надежда на сокращение налогов». Под ними отчего трясется зверюшка, символически собой надежды налогоплательщиков.

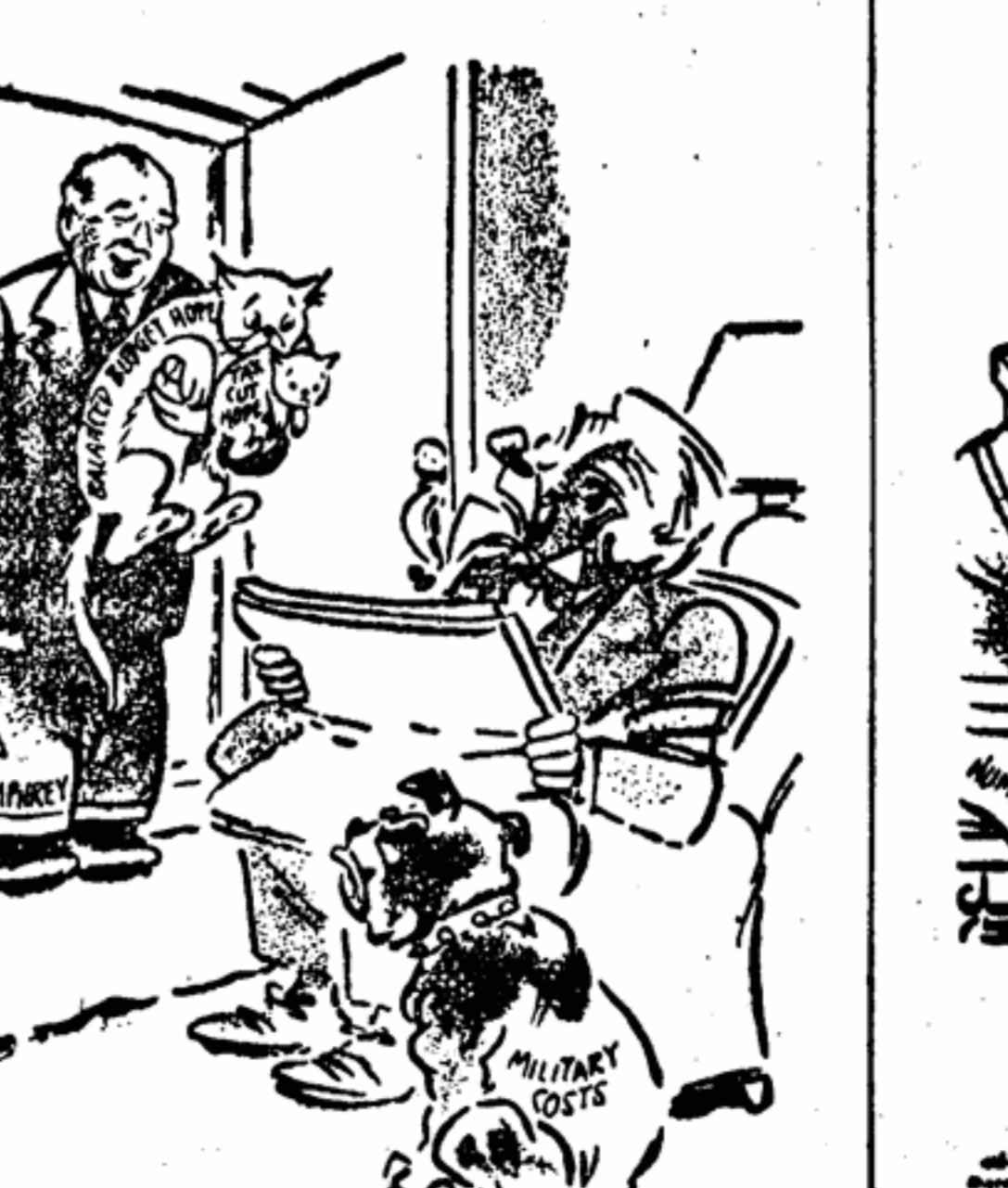

Рис. 2

Рис. 4

На рисунке № 2 (его недавно опубликовала та же «Вашингтон пост») представитель министерства финансов произносит: «Посмотри, что я нашел опять!» В руках он держит дрожащих от страха кошку и котенка. На них надписи: «Надежда на сокращение налогов». Под ними отчего трясется зверюшка, символически собой надежды налогоплательщиков.

сированный бюджет остается уютической метлой. Об этом свидетельствует рисунок № 4, недавно появившийся на страницах «Вашингтон пост». В кабинете представителя министерства финансов некто из военного ведомства бросает на стол гробосух с надписью «Расходы на вооружение». Чернильница, бумага, ручки, карандаши, а заодно и планы балансирования бюджета летят в мусорную корзину. И так из года в год...

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМIRHOV, Н. ШАМОТА (зам. главного редактора).

Воплощенная мечта рабочих

Разговор происходил в столовой механического завода на окраине Вены. Старый рабочий, обедая за грубо сколоченным, непокрытым столом, рассказывая своим товарищам, преимущественно молодым парням, о том, как демонстрировалась Первого мая 1890 года венские трудящиеся, требующая установления восьмичасового рабочего дня. Тогда за это требование осыпались бранью, называли лозырями. «Я сам», — говорил он, — уже в более поздние годы нередко участвовал в движении за установление восьмичасового рабочего дня. Понадобился десятилетия, пока мы, наконец, добились своего».

Рабочий день? — спросил один из собеседников. — Разве нам не приходится стоять у станков каждый день по 10 и более часов, чтобы сверхурочным трудом поднять свою заработную плату? — «Прежрасно то, что они там, в Советском Союзе, сокращают рабочий день до семи часов, не урежая заработную плату», — сказал другой.

«Зарплата даже увеличивается», — добавил третий.

На совещании заводских корреспондентов газеты «Эстеррейхше фольксштимме» один из участников рассказал о своем предприятии: «У нас в течение целого дня или о чем другом не говорили, как о намерении ввести семичасовой рабочий день в Советском Союзе».

Австрийские трудящиеся вдумываются в цифры, касающиеся развития промышленности, сельского хозяйства и науки в Советской стране, и испытывают чувство

большие трудности, когда хочет претворить их в живые образы. И не следует критикан умалчивать об этих трудностях. Если мы научимся показывать творческие пути наших друзей во всей сложности, без нарочитого «выпрямления», многое в их книгах станет понятнее, и их достижения засияют тем ярче для нас оттого, что престанут нам как нечто готовое и легко добытое, а как результат больших и достойных уважения усилий.

Есть такие проблемы мастерства, которые являются насущными и для советских и для зарубежных писателей. Уже не раз отмечалось, что проза социалистического реализма тяготеет к жанру эпопеи — большого повествования о подвиге народа. Эта форма, естественно, порождается стремлением художников воспроизвести бытие как деяние, как творчество самих масс. Но искусство эпопей прельщает и авторов большие требования. Не всякому удастся связать воедино и двинуть в действие десятки разных людей, показать народную массу не как безликое целое, а как совокупность многих живых индивидуальностей... В трудном искусстве эпопей и о советских и у передовых зарубежных прозаиков есть своя удача и промахи. При всех спорных чертах «Коммунистов» Арагона он дал очень сильное новаторское решение поставленной им грандиозной задачи. А в новых повествовательных циклах Дж. Линдсея и Вилла Бределя мы видим и смелость исканий и те немалые трудности, которые каждому из названных художников не в полной мере удалось преодолеть. Сопоставление практики разных писателей и тут поучительно и полезно. Ведь творческое соревнование всегда помогает успеху общего дела!

Все сказанное касается иностранных литераторов, идейно и творчески близких писателям советским. Но ведь известно, что понятие «прогрессивная литература» несравненно шире, нежели понятие

«литература социалистического реализма». Понятно, что те художники, которые не видят перспектив исторического развития общества, сами во многом закрывают для себя возможность глубоко познать современную жизнь, отличить в ней неодолимо новое от обветшавшего и отмирающего. Но все же неверно рассматривать современную литературу критического реализма как незначительную и быстро убывающую величину. Критический реализм, безусловно, существует в литературе ряда зарубежных стран — пусть он подчас и затемен посторонними примесями, пусть он иной раз и не свободен от натуралистических или декадентских черт. Проблема критического реализма в литературе современного капиталистического мира — это особая и очень сложная тема. В произведениях таких художников, как Колдуэлл или Хемингуэй, Мориаки или Ремарк, есть много такого, что от нас далеко и с чем мы не согласны. Но есть в их книгах немалая доля горькой, суровой правды о буржуазном мире, и правда эта выражена разнообразными, подчас тонкими и совершенными художественными средствами. Деятельность этих крупных мастеров прозы, как бы критически мы к ней ни относились, заслуживает самого внимательного и вдумчивого изучения.

Осмысление работы друзей — старых и новых, близких и дальних — не может быть делом только того сравнительно узкого круга специалистов, которые непосредственно занимаются иностранной литературой. Думается, что и труды о путях развития советской литературы, и размышления советских писателей о своей работе, и наши творческие дискуссии не могут быть по-настоящему плодотворными без учета тех интересных и сложных процессов, которые происходят в литературно-художественной жизни зарубежных стран. Советская литература — передовая литература мира. И это обязывает нас к интернациональной широте кругозора.

Д. У.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней жизни — К 4-84-28, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.